

ПОДОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

(Годъ тридцать девятый).

Выходятъ еженедѣльно. || Цѣна 5 р. 30 к. въ годъ.

21 октября № 43. 1900 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

По поводу пожертвованій въ церкви „офирками“.

Вслѣдствіе заявленія Управленія Епархіальнаго Свѣчнаго Завода объ убыточности для свѣчныхъ прибылей отъ принятія церквами пожертвованій такъ называемыми „офирками“ (мѣстныя восковыя издѣлія особаго вида), Епархіальное Начальство постановило: въ виду того, что употребленіе „офирковъ“ не освящено уставомъ и обычаемъ Православной Церкви, разъяснить священникамъ, чтобы они пастырскими мѣрами внушали прихожанамъ замѣнять жертвы „офирками“ покупкою восковыхъ свѣчъ; самыя приносимыя „офирки“ священники могутъ не принимать въ церкви въ качествѣ пожертвованій.

О воспрещеніи отдавать исправленіе священныхъ сосудовъ, ризницы и вообще церковныхъ вещей евреямъ.

Изъ дѣлъ Консисторіи усматривается, что нѣкоторые изъ причтовъ церквей Подольской епархіи, не смотря на сдѣланное распоряженіе (Епарх. Вѣд. № 33-й 1891 г.), продолжаютъ отдавать позолоту и серебреніе разныхъ церковныхъ вещей золотыхъ дѣлъ мастерамъ-евреямъ.

Въ устраненіе сего на будущее время, Епархіальное Начальство вновь подтверждаетъ къ неуклонному исполненію всему духовенству епархіи отнюдь не допускать отдачи въ исправленіе евреямъ богослужебныхъ священныхъ сосудовъ, ризницы и другихъ вещей церковной утвари и вообще не допускать лицъ нехристіанскаго вѣроисповѣданія къ производству какихъ бы то ни было работъ по церквамъ, съ предупрежденіемъ, что виновные въ нарушеніи сего будутъ строго преслѣдуемы. За неимѣніемъ же въ ближайшихъ мѣстахъ мастеровъ изъ христіанъ, духовенство должно обращаться въ мѣста нахожденія такихъ мастеровъ.

Архипастырское благословеніе.

Преподается Архипастырское отъ Господа благословеніе и объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства за пожертвованія на благолѣпіе иконостаса Іоанно-Богословской церкви с. Семеновъ Брацлавскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: мѣстному землевладѣльцу Іакову *Цыбульскому*, женѣ священника Маріи *Романовской*, церковному старостѣ Александру *Квашуку*, крестьянамъ означеннаго села Василію *Сирукъ*, Симеону *Панасюку*, Теофану *Квашуку* и Потапію *Закерничному*, а также и всѣмъ прихожанамъ названной церкви.

Перемѣны по службѣ.

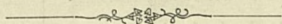
Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 9/10 октября сего 1900 года, канцелярскій служитель Каменецъ-Подольскаго Окружнаго Суда *Василій Гуковскій*, согласно прошенію, перемѣщенъ въ штатъ канцелярскихъ служителей Подольской Духовной Консисторіи.

—**Опредѣлены** на священническія мѣста: въ мѣстечко Черче Каменецкаго уѣзда состоявшій на псаломщическомъ мѣстѣ въ предградіи г. Винницы Педькахъ діаконъ *Гавріилъ Дыдкевичъ*, выдержавшій испытаніе въ знаніи того, что нужно знать священнику, 8 октября; въ с. Подфилипье Каменецкаго уѣзда окончившій курсъ семинаріи *Евгеній Стасенко* и въ с. Букатинку Ямпольскаго уѣзда учитель церковно-приходской школы с. Большой-Мочулки Гайсинскаго у., окончившій курсъ семинаріи *Николай Пшемскій* — 18 октября. На псаломщическое — въ с. Ивчу Литинскаго у. учитель пѣнія ц.-приходской школы того же села, оконч. курсъ семинаріи *Діонисій Левицкій* — 11 октября.

—**Назначенъ** на должность Помощника Благочиннаго въ 3 округъ Ольгопольскаго уѣзда священникъ с. Войтовки *Никита Громачевскій* — 14 октября.

—**Перемѣщены:** священники — с. Порубинецъ Литинскаго у. *Іаковъ Добья* и с. Политанокъ Ямпольскаго уѣзда *Георгій Дыдыкъ* одинъ на мѣсто другаго — 12 октября; с. Букатинки Ямпольскаго уѣзда *Андроникъ Букоемскій* на священническое мѣсто къ Ольгопольскому собору — 18 октября; псаломщикъ с. Ивчи Литинскаго уѣзда *Стефанъ Желиховскій* въ с. Ержевѣ Балтскаго уѣзда — 11 октября.

—**Уволены:** за штатъ, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, священникъ с. Череповой Проскуровскаго у. *Николай Бѣлобръжницкій* — 13 октября; с. Бушинки-Немировской Брацлавскаго у. священ. *Іосифъ Гинковскій*, согласно прошенію, — 6 октября.

ВѢДО

о движеніи матеріаловъ на Подольскомъ Епархіаль-

Наименованіе предметовъ.	Оставалось на 1-е сентября 1900 г.			Поступило въ м. сентябрѣ.		
	Пуд.	Фун.	Лот.	Пуд.	Фун.	Лот.
По складу свѣчъ.						
Свѣчъ въ складѣ разнаго калибра	2285	31	28	811	13	—
По складу матеріаловъ.						
Воска желтаго отъ подрядчиковъ	—	—	—	—	—	—
Воска отъ завѣд. и др. лицъ . . .	—	—	—	27	32	—
Воска огарочнаго	—	—	—	27	25	—
Самодѣльныхъ братск. свѣчъ . . .	—	—	—	13	19	8
Свѣчъ конфискованныхъ	10	26	8	—	—	—
Свѣчнаго лома	—	—	—	—	10	8
Воска фузоваго	—	—	—	—	—	—
Воска пробѣннаго изъ желтаго . . .	3868	10	16	2201	19	—
Воска пробѣн. изъ огарочнаго . . .	463	9	16	268	26	—
Воска непробѣннаго	—	—	—	—	—	—
Бумаги оберточной бѣлой	53	34	16	—	—	—
Бумаги окупорочной сѣрой	9	30	—	—	—	—
Бумаги фитильной	27	4	25	30	36	—
Бѣли ярославской для фитилей. . .	1	17	—	—	—	—
Нити обвязочной	13	36	8	—	—	—
Красокъ	1	25	—	—	—	—
Золота въ книжкахъ	458 кн.	298 р.	40 к.	240 кн.	120 р.	—
Ладану	98	—	11	—	—	—
Экономическаго угля	12686 кр.	—	—	—	—	—
Лампаднаго масла	324	10	—	—	—	—
Жестянокъ для масла	4248	жест.	—	14	жест.	—
Боченковъ для масла	19 боч.	—	—	—	—	—
Масла репаковаго	3	24	—	—	—	—
Керосину	6	5	—	—	—	—
Ящиковъ	116 ящ.	—	—	137	ящ.	—
Досокъ для ящиковъ	30	дос.	—	100	дос.	—
Веревокъ	5	36	—	—	—	—
Шворки тонкой	—	6	—	—	—	—
Гвоздей	—	6	—	1	—	—
Олова для пломбъ	1	6	—	—	—	—

МОСТЪ

номъ Свѣчномъ Заводѣ за м. сентябрь 1900 года.

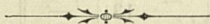
ВСЕГО.			Израсходовано въ м. сентябрѣ 1900 г.			Остается на 1-е октября 1900 г.		
Пуд.	Фун.	Лот.	Пуд.	Фун.	Лот.	Пуд.	Фун.	Лот.
3097	4	28	242	38	—	2854	6	28
—	—	—	—	—	—	—	—	—
27	32	—	6	37	24	20	34	8
27	25	—	21	4	16	6	20	16
13	19	8	9	39	24	3	19	16
10	26	8	—	—	—	10	26	8
—	10	8	—	—	—	—	10	8
—	—	—	—	—	—	—	—	—
6069	29	16	847	32	—	5221	37	16
731	35	16	—	—	—	731	35	16
—	—	—	—	—	—	—	—	—
53	34	16	12	28	—	41	6	16
9	30	—	—	10	—	9	20	—
58	—	25	10	26	—	47	14	25
1	17	—	—	19	16	—	37	16
13	36	8	1	23	—	12	13	8
1	25	—	—	30	—	—	35	—
698 кн.	418 р.	40 к.	228 кн.	131 р.	50 к.	470 кн.	286 р.	90 к.
98	—	11	—	6	—	95	34	11
12686	круж.	—	390 кр.	—	—	12296 кр.	—	—
324	10	—	27	20	—	296	30	—
4262	жест.	—	118 жест.	—	—	4144 жест.	—	—
19	боч.	—	—	—	—	19 бочен.	—	—
3	24	—	3	24	—	—	—	—
6	5	—	5	5	—	1	—	—
253	ящ.	—	60 ящ.	—	—	193 ящ.	—	—
130	дос.	—	60 дос.	—	—	70 дос.	—	—
5	36	—	1	10	—	4	26	—
—	6	—	—	1	—	—	5	—
1	6	—	—	13	—	—	33	—
1	6	—	—	3	—	1	3	—

Архіерейскія служенія.

15-го октября, въ воскресенье, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Христофоръ, Епископъ Подольскій и Брацлавскій, литургію совершилъ въ Успенской церкви Архіерейскаго Дома, въ сослуженіи Каѳедрального протоіерея Бунина, Ключаря священника Сѣцинскаго и іеромонаховъ Викторина и Евсевія. Предъ литургією было совершено освященіе антиминовъ. На литургіи были рукоположены: во священники діаконъ предградія Винницы Педекъ или Малыхъ-Хуторовъ Гавріиль Дыдкевичъ и въ діаконы окончившій Одесскую дух. семинарію Севастіанъ Молчановскій.

17-го октября, въ день воспоминанія спасенія Царской Семьи отъ опасности при крушеніи поѣзда близъ ст. Борки, литургія была совершена Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Христофоромъ, въ Александро-Невской церкви г. Каменца, въ сослуженіи Каѳедрального протоіерея Бунина, Ключаря священника Сѣцинскаго, священниковъ Викула, Чекана и Крестіанполя. На литургіи были рукоположены: во священники новорукоположенный діаконъ Молчановскій и въ діаконы псаломщикъ с. Тимановки Ямпольскаго уѣзда Сергій Критскій. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ, въ коемъ участвовало все градское духовенство.

20-го октября, въ день годовщины кончины Государя Императора Александра III, литургія была совершена Его Преосвященствомъ въ Успенской церкви Архіерейскаго Дома въ сослуженіи настоятеля Шаргородскаго монастыря Архимандрита Сергія, Каѳедрального протоіерея Бунина, Ключаря священника Сѣцинскаго, священника Павлинова и іеромонаховъ Евсевія и Евфросина. Рукоположенъ былъ въ діаконы окончившій Подольскую дух. семинарію Синицкій. Послѣ литургіи была отслужена панихида по Императорѣ Александрѣ III при участіи всего градскаго духовенства.

Вакантныя мѣста:

а) Священническія.

1) Въ с. *Мартыновцахъ* Проскуровскаго у., съ 14 февраля; прихожанъ 337 м. п., 354 ж. п., церковной земли 35 д. 1200 кв. с., жалованья 300 р. въ годъ, причтовые постройки есть.

2) Въ с. *Витковцахъ* Каменецкаго у., съ 21 апрѣля; прихожанъ 349 м. п., 348 ж. п., церковной земли 36 д. 1519 с., жалованья 300 р. въ годъ, причтовые постройки есть.

3) Въ с. *Возновцахъ* Ямпольскаго у., съ 20 іюня; прихожанъ 272 м. п., 272 ж. п., церковной земли 34 д. 1812 с., жалованья 300 р. въ годъ, причтовыхъ помѣщеній нѣтъ.

4) Въ с. *Стефановкѣ* Каменецкаго у., съ 31 іюля; прихожанъ 537 м. п., 511 ж. п., церковной земли 36 д. 888 саж., жалованья 300 руб. въ годъ, причтовые постройки есть.

5) Въ с. *Янкуловѣ* Ямпольскаго у., съ 2 сентября; домъ для священника ветхій.

6) Въ с. *Песцѣ* Ушицкаго у., съ 20 сентября; причтовые постройки есть.

7) Въ с. *Рыжавкѣ* Винницкаго у., съ 20 сентября; причтовые постройки есть.

8) Въ с. *Тропозой* Могилевскаго у., съ 26 сентября; домъ для священника ветхій.

9) Въ с. *Ксендзовкѣ* Балтскаго уѣзда, съ 28 сентября; причтовые постройки есть.

10) При *Винницкомъ соборѣ* (настоятельское мѣсто), съ 27 сентября; причтовые постройки есть.

11) Въ с. *Домницѣ* Балтскаго уѣзда, съ 29 сентября; причтовые постройки есть.

12) Въ с. *Ставчинцахъ* Проскуровскаго уѣзда, съ 3 октября причтовые постройки есть.

13) Въ с. *Сербиновцахъ* Литинскаго уѣзда, съ 6-го октября причтовые постройки есть.

14) Въ *с. Писаревкѣ-Волоской* Ямпольскаго уѣзда, съ 8-го октября; причтовыя постройки есть.

15) Въ *с. Череповой* Проскуровскаго уѣзда, съ 13 октября; причтовыя постройки есть.

16) Въ *с. Гербинѣ* Балтскаго уѣзда, съ 10 октября; причтовыя постройки есть.

17) Въ *с. Бушинкѣ-Немировской* Брацлавскаго уѣзда, съ 6 октября; причтовыя постройки ветхи.

б) **Діаконское.**

Въ *м. Жванцѣ* Каменецкаго уѣзда, штатное діаконское мѣсто, съ 23 сентября; причтовыя постройки есть.

в) **Псаломщическія.**

1) Въ *м. Меджибожѣ* Летичевскаго у. при Успенской церкви, съ 22 сентября; причтовыя постройки есть. На это мѣсто требуется діаконъ, обладающій хорошимъ голосомъ, знающій церковное пѣніе и могущій устроить церковный хоръ.

2) Въ *с. Калиновкѣ* Проскуровскаго у., съ 22 сентября; причтовыя постройки есть.

3) Въ *с. Якушинцахъ* Винницкаго у., съ 22 сентября; причтовыя постройки есть.

4) Въ *с. Троповой* Могилевскаго у., съ 27 сентября; причтовыхъ построекъ нѣтъ.

5) Въ *м. Богополѣ* Балтскаго уѣзда, съ 30 сентября; причтовыя постройки есть.

6) Въ *с. Слободѣ-Ладыжинской* Гайсинскаго уѣзда, съ 30-го сентября; причтовыя постройки есть.

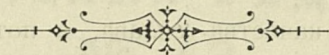
7) Въ *с. Саинкѣ* Ямпольскаго уѣзда, съ 2 октября; причтовыя постройки есть.

8) Въ *с. Параевкѣ* Каменецкаго уѣзда, съ 4 октября; причтовыя постройки есть.

9) Въ с. *Оедоровкѣ* Ямпольскаго уѣзда, съ 10 октября; причтовые постройки есть.

10) Въ *предградіи г. Винницы Педькахъ* съ 8 октября; причтовые постройки есть.

Примѣчаніе. Свѣдѣнія о количествѣ земли и населеніи помѣщены въ Справочной книжкѣ на 1900 г.

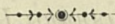

Содержаніе: *Распоряженія Епархіальнаго Начальства:* По поводу пожертвованій въ церкви „офирками“.—Архипастырское благословеніе.—О воспрещеніи отдавать исправленіе священныхъ сосудовъ, ризницы и вообще церковныхъ вещей евреямъ.—Перемѣны по службѣ.—Вѣдомость о движеніи матеріаловъ на Подольскомъ Епархіальномъ Свѣчномъ Заводѣ за м. сентябрь 1900 г.—Архіерейскія служенія.—Вакантныя мѣста.

Редакторъ Секретарь Подольской Духовной
Консисторіи **Н. Никитинъ.**

Цензоръ Протоіерей **Илія Лебедевъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Первый и старѣйшій колоколо-литейный заводъ

Георгія Владиміровича

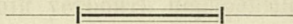
РАДЗИХОВСКАГО

въ мѣстечкѣ **Немировѣ** Подольской губерніи.

Изготовляетъ церковные колокола разной величины изъ самаго высокаго качества сплава, а потому и отличаются особо сильнѣйшимъ и пріятнымъ звукомъ, изящной и чистой отдѣлкой.

Разбитые колокола переливаетъ по весьма пониженнымъ цѣнамъ. За отличное выполненіе заказовъ заводъ имѣетъ много благодарностей.

Подробныя условія, по требованію, высылаются безплатно первой почтой.

Могилевъ-Подольскій.

Г. Д. Френкель.

ДЕПО РОЯЛЕЙ, ПІАНИНЪ, ФИСГАРМОНІЙ,
разныхъ другихъ инструментовъ и граммофоновъ.

Разсрочка платежа роялей, піанинъ и фисгармоній.
Единственный источникъ наивыгоднѣйшаго
пріобрѣтенія инструментовъ.

Новый иллюстрированный преисъ-курантъ высылается, по требованію, безплатно.

ПОДОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 октября № 43. 1900 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Къ вопросу о страхованіи церквей и причтовыхъ помѣщеній въ нашей епархіи *).

Всѣмъ и каждому извѣстно, сколько бѣдствій причиняють человѣку пожары, иногда въ нѣсколько часовъ уничтожающіе цѣлыя состоянія и заставляющіе людей, сегодня богатыхъ, завтра идти по міру съ сумой и питаться Христовымъ именемъ. Понятно въ виду этого, почему человѣчество издавна и настойчиво изыскиваетъ средства для борьбы съ огненной стихіей,—съ „краснымъ пѣтухомъ“, какъ называетъ ее народъ,—чтобы хотя отчасти парализовать ея силу и предотвратить тѣ бѣдствія, какія

*) Вопросъ о страхованіи церквей и причтовыхъ помѣщеній поднимался у насъ и на страницахъ Под. Епар. Вѣд. и на Епархіальныхъ Сѣздахъ, но не рѣшенъ окончательно. Напоминаніемъ о томъ, что этотъ вопросъ близокъ былъ къ осуществленію, служитъ небольшая сумма, поступившая въ 1892 г. отъ двухъ благотворительныхъ округовъ на застраховку церквей, переносимая Управленіемъ Свѣчнаго Завода, какъ остатокъ, отъ одного года къ другому и числящаяся и теперь на счетахъ Управления... Настоитъ крайняя необходимость въ страхованіи церквей и причтовыхъ помѣщеній. Желая поднять этотъ вопросъ вновь, даемъ мѣсто настоящей статьѣ.

Ред.

она приносить съ собою. Такія средства обычно раздѣляются на двѣ категоріи: прямыя и косвенныя. Къ первымъ принадлежатъ всѣ тѣ изобрѣтенія, которыя имѣють своею цѣлью предотвратить самую возможность пожара, каковы: огнеупорные матеріалы для построекъ, для покрытія зданій, химическіе составы для моментальнаго тушенія огня и т. п.; ко вторымъ принадлежатъ всѣ виды страхованій отъ пожаровъ: акціонерное, взаимное, общеобязательное. Существенная разница между этими средствами та, что первыя предупреждаютъ самое возникновеніе пожара, самую возможность его, но по своей дороговизнѣ они мало кому доступны; а вторыя, не оберегая непосредственно отъ пожара, даютъ человѣку возможность легко и быстро избавиться отъ послѣдствій этого бѣдствія: получивъ отъ страховаго общества ту сумму, въ какую было застраховано имущество, потерпѣвшій имѣетъ средства снова построить сгорѣвшее зданіе, замѣнить сгорѣвшее имущество новымъ.

Сказанное о средствахъ борьбы съ огнемъ, имѣя отношеніе ко всѣмъ вообще могущимъ пострадать отъ пожара, имѣетъ, слѣдовательно, отношеніе и къ духовенству. Послѣднее, живя въ зданіяхъ церковныхъ, пользуясь причтовыми домами и постройками, не имѣетъ возможности употреблять на эти постройки огнеупорный матеріалъ, такъ какъ церковныхъ средствъ на это недостаетъ, а тратить свои не всякій можетъ и (даже при возможности) не всякій захочетъ, совершенно справедливо разсуждая, что все это не мое, а чужое,—сегодня здѣсь я, а завтра—кого Богъ пошлетъ. Вслѣдствіе этого духовенству остается обратиться къ болѣе доступному для него средству обезпеченія отъ пожаровъ, которые нерѣдко уничтожаютъ причтовыя постройки и ставятъ духовенство въ весьма тяжелое положеніе,—именно, къ страхованію.

Но здѣсь естественно возникаетъ вопросъ: какая же изъ существующихъ формъ страхованія самая удобная для духовенства? Отвѣтъ на него даетъ намъ отчетъ по страхованію церквей и причтовыхъ построекъ духовенства сосѣдней намъ Кіевской епархіи за шесть лѣтъ существованія въ ней особаго „Епар-

хіального Пожарнаго Комитета“ *). Изъ названнаго отчета съ совершенною ясностью слѣдуетъ, что противопожарное дѣло въ Кіевской епархіи поставлено на твердую почву и основано на вполне практическихъ и разумныхъ началахъ и что, слѣдовательно, такая постановка дѣла съ большимъ успѣхомъ можетъ быть введена и у насъ, тѣмъ болѣе, что въ нашей епархіи давно уже возбужденъ вопросъ о страхованіи церквей и причтовыхъ построекъ, есть даже небольшой страховой капиталъ (372 руб. 2 коп.), но по разнымъ причинамъ, преимущественно же, какъ намъ кажется, за неимѣніемъ подходящаго примѣра, вопросъ этотъ не рѣшенъ и по настоящее время. Теперь же такой примѣръ мы имѣемъ, а духовенству нашему не мѣшало бы снова заняться пожарнымъ вопросомъ и привести его къ благополучному рѣшенію. Чтобы показать, насколько удобно и полезно и у насъ рѣшить вопросъ о страхованіи церковнаго имущества такъ, какъ онъ рѣшенъ въ Кіевской епархіи, изложимъ здѣсь вкратцѣ основныя положенія Устава Кіевского епархіального противопожарнаго предпріятія и познакомимъ нашихъ читателей съ тѣми результатами, какихъ оно достигло въ истекшіе шесть лѣтъ своего существованія.

„Пожарный Комитетъ духовенства Кіевской епархіи“ учрежденъ Епархіальнымъ Съѣздомъ въ 1893 г. и, послѣ утвержденія его Устава Св. Синодомъ, сталъ функціонировать съ 1894 г. Въ основаніе Устава этого Комитета положены два принципа: первый—обязательность страхованія всѣхъ причтовыхъ построекъ и церквей епархіи (за исключеніемъ церквей монастырскихъ и домовыхъ съ помѣщеніями при нихъ) и второй, какъ конечная цѣль предпріятія, бесплатность страхованія. Такъ какъ Комитетъ началъ свою дѣятельность, не имѣя никакого капитала, то сразу не могло быть и рѣчи о бесплатномъ страхованіи. Оно становится возможнымъ тогда лишь, когда составится такой капиталъ, изъ процентовъ котораго могутъ быть уплачиваемы страховки безъ всякаго ущерба для самаго капитала. Для составленія послѣдняго рѣшено было взимать, въ качествѣ страховой преміи, по

*) Пользуемся статьею В. Костецкаго въ *Кіев. Епарх. Вѣд.* 1900 г.

одному рублю съ оцѣночной тысячи за постройки каменные, крытыя желѣзомъ, и по четыре руб. съ оцѣночной тысячи за постройки, опасныя въ пожарномъ отношеніи, каковыми считаются постройки деревянные, особенно крытыя соломой. Предполагалось, что составленный изъ этихъ взносовъ капиталъ и проценты съ него постепенно будутъ увеличиваться, такъ что по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ получится настолько крупная сумма, что однихъ процентовъ съ нея будетъ вполне достаточно для всѣхъ расходовъ по возмѣщенію убытковъ страхователей, которые будутъ тогда освобождены отъ всякихъ взносовъ, т. е. страхованіе станетъ бесплатнымъ. И шестилѣтній опытъ показалъ, что всѣ эти предположенія весьма недалеки отъ ихъ полного осуществленія. Оказалось, что общая сумма страхованій, а съ ними и страховыхъ премій, какъ видно изъ слѣдующей таблицы, ежегодно увеличивалась.

Г О Д Ы.	Общая сумма страхованій.		Страховая премія.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1894—1895 гг.	10.458.840	—	21.113	50
1896 „	11.036.401	—	24.262	96
1897 „	11.359.681	—	25.091	52
1898 „	11.636.916	—	25.757	—

Вмѣстѣ съ тѣмъ ежегодно увеличивалась и сумма убытковъ, а именно:

Г О Д Ы.	Число пожаровъ.	Сумма убытковъ.	
1894 . . .	13	4.240 руб.	40 коп.
1895 . . .	21	6.306 „	14 „
1896 . . .	18	4.784 „	35 „
1897 . . .	17	4.675 „	50 „
1898 . . .	24	11.746 „	22 „
1899 . . .	22	12.059 „	58 „

Итого . 115 43.812 „ 19 „

Тѣмъ не менѣе въ результатѣ оказалось, что по истеченіи шести лѣтъ, т. е. къ 1-му января 1900 года, Комитетъ располагалъ наличнымъ капиталомъ въ 122.000 рублей. Такое увеличеніе капитала объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что за размѣщеніемъ убытковъ, ежегодно оставалась значительная сумма неизрасходованною (напр., въ 1896 г. страховая премія равнялась 24.262 р., а убытокъ—4.784) Очевидно, что если дѣло пойдетъ и дальше въ такомъ же направленіи, то по истеченіи еще 6—7 лѣтъ Комитетъ будетъ располагать капиталомъ въ 300.000 р., дающимъ ежегодно процента 12.000 р., а этихъ денегъ будетъ вполне достаточно для покрытія средняго годовичнаго убытка, который, какъ видно изъ второй таблицы, выразился за истекшіе шесть лѣтъ суммою въ 7.302 р. Такимъ образомъ основная цѣль предпріятія—достигнуть возможности бесплатнаго страхованія церквей и причтовыхъ помѣщеній—въ 14—15 лѣтъ будетъ осуществлена, и съ церквей будетъ снята уплата страховыхъ премій, что весьма важно, такъ какъ церковные доходы, какъ извѣстно, съ каждымъ годомъ уменьшаются.

Такіе блестящіе результаты, достигнутые Кіевскимъ Комитетомъ, ясно говорятъ, что не мѣшало бы и нашей епархіи послѣдовать примѣру своей сосѣдки и подумать объ этомъ дѣлѣ, которое, въ сущности, очень просто, но въ то же время и очень выгодно. Могутъ возразить, что теперь нѣтъ уже надобности поднимать этотъ вопросъ, такъ какъ въ Св. Синодѣ, по газетнымъ извѣстіямъ, разрабатывается прое́ктъ всероссійскаго страхованія церковнаго имущества. Но пока этотъ прое́ктъ будетъ разработанъ, пока онъ будетъ введенъ, тѣмъ временемъ можетъ составиться порядочный епархіальный страховой капиталъ, который пригодится епархіи для того же страхованія. Если будетъ введено всероссійское страхованіе, то проценты съ составившагося въ епархіи страховаго капитала могутъ быть отпускаемы на страховыя преміи по крайней мѣрѣ отъ бѣднѣйшихъ церквей. Если же въ основаніи предполагаемаго устава лежитъ принципъ бесплатности страховки (какъ конечная цѣль),

то и въ такомъ случаѣ оставшійся запасной страховой капиталъ не пропадетъ: когда не будетъ надобности вносить премій, онъ можетъ быть обращенъ на нужды епархій, которыхъ, какъ извѣстно, у насъ немало.

А. Н.

Нравственныя причины крестьянской скудости *).

Неурожай и недороды хлѣба, столь частые въ послѣднее время, глубоко потрясаящіе весь сельскій бытъ, невольно наводятъ на размышленіе объ общемъ упадкѣ крестьянскаго благосостоянія и объ основныхъ причинахъ этого явленія. Причины эти, по нашему убѣжденію, относятся къ области нравственной жизни, что и даетъ намъ право войти въ разсужденіе о нихъ на страницахъ журнала.

Въ свѣтской литературѣ принято объяснять обѣднѣніе крестьянъ недостаточностію земельного надѣла. Можетъ быть, по мѣстамъ малоземелье является дѣйствительно одною изъ причинъ крестьянскаго оскуднѣнія. Но что сказать о тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ крестьяне получали обильный надѣлъ—по 6 и 7 десятинъ земли на ревизскую душу и гдѣ однако обѣднѣніе крестьянства выражается такъ же рѣзко, какъ и въ мѣстностяхъ со скуднымъ надѣломъ? Или что можно сказать въ объясненіе бѣдности тѣхъ крестьянъ, у которыхъ надѣльная земля или совсѣмъ не обрабатывается и постепенно зарастаетъ мелкою лѣсною порослью, кустами и сорною травою, или обрабатывается такъ дурно, что едва возвращаетъ сѣмена? Во всякомъ случаѣ, на ряду съ малоземельемъ, пагубно отражается на крестьянскомъ благосостояніи и неумѣнье или нежеланье крестьянъ какъ слѣдуетъ использовать землю, находящуюся въ ихъ владѣніи. Приходилось слышать о такихъ случаяхъ, когда деревня имѣетъ въ распоряженіи значительное пространство земли подъ кочками и кустарниками.

*) Рук. для сел. наст. 1900 г., № 39.

Крестьяне легко могли бы привести эту землю въ порядокъ; но они ничего не предпринимаютъ и даже безсильно смотрятъ, какъ кустарникъ пробирается и на пахатную землю, постепенно сокращая ея площадь. Тутъ уже слышатся жалобы не на малоземелье, а на отсутствіе между крестьянами согласія, на безконечныя распри какъ въ сельскомъ обществѣ, такъ и въ каждой семьѣ: „Развѣ съ нашими сговоришь?—жалуются болѣе разсудительные:—даже и о томъ, что самое нужное, споримъ, споримъ на сходѣ, да такъ до слѣдующаго воскресенья и отложимъ“. Это разъединеніе, убивающее или обезсиливаетъ всякое доброе начинаніе, есть нравственный недугъ нашего крестьянства, возникшій изъ превратно понятой имъ свободы. Слово „свобода“ употребляется у насъ большею частію безъ опредѣленія и потому имѣетъ самый неопредѣленный смыслъ. Говорятъ объ освобожденіи личности, не указывая, отъ чего именно хотятъ ее освободить. Рабъ, убѣгающій отъ злаго господина, „освобождаетъ себя“; блудный сынъ, уходящій отъ добраго отца „на страну далече“, тоже „освобождаетъ себя“; злая мать, бросающая на произволъ судьбы своихъ малютокъ, тоже „освобождаетъ себя“. Во всѣхъ этихъ случаяхъ достигается свобода, наполняющая человѣка однимъ и тѣмъ же чувствомъ „вольной волюшки“, которое онъ выражаетъ, говоря: „ничто меня не связываетъ, самъ себѣ господинъ; иду, куда хочу“. Но если оцѣнивать свободу съ точки зрѣнія истиннаго блага и нравственной пользы человѣка, то она явится весьма неодинаковою по достоинству и по вліянію на его нравственное развитіе, а затѣмъ и на его благосостояніе. Свобода выводитъ человѣка изъ зависимости, извлекаетъ его изъ состава какой-нибудь организаціи; чтобы сдѣлать для этого истинную оцѣнку, нужно сначала узнать, остался ли освобожденный особнякомъ, никуда непристроеннымъ, или онъ попалъ въ другую зависимость, сдѣлался членомъ другой организаціи; нужно потомъ узнать, лучшая ли это зависимость сравнительно съ прежнею, лучшая ли это организація. Свобода или освобожденіе бываетъ зломъ, когда освобожденный вскорѣ впадаетъ въ худшую зависимость; такъ, блудный сынъ, освободивши себя отъ власти и

надзора отца, чрезъ нѣсколько времени, томимый голодомъ и нуждой, „присталъ (по слав. *прилягнися*) къ одному изъ жителей страны той, а тотъ послалъ его на поля свои пасти свиней“; такимъ образомъ, одна зависимость смѣнилась другою, гораздо худшею. Не въ этомъ только случаѣ свобода бываетъ зломъ; она гибельна бываетъ и тогда, когда человѣкъ остается внѣ всякой зависимости и внѣ всякой связи, внѣ всякой бытовой, общественной и семейной, государственной и сословной группы. Представимъ себѣ человѣка, который не входитъ въ качествѣ члена ни въ какую организацію, а существуетъ самъ по себѣ; онъ ни отъ кого не зависитъ, онъ самъ себѣ баринъ, онъ пресытился чувствомъ „вольной волюшки“, которое манило его въ дѣлѣ освобожденія дальше и дальше; но зато онъ и безпомощенъ; онъ освободилъ себя отъ всякихъ связей и обязанностей, но тѣмъ самымъ лишилъ себя участія и сочувствія другихъ. Если онъ упадетъ, нескоро найдется человѣкъ, который бы поднималъ его; всякій скажетъ: „это не нашъ“. Опыяненный свободою, онъ постарался сбросить съ себя все узы и путы, которыя однако не только его сдерживали, но и поддерживали, и теперь онъ остается отъ всѣхъ и всего свободенъ, но зато и страшно одинокъ.

Свѣтскіе писатели нашего времени нерѣдко говорятъ, что христіанство призываетъ къ уничтоженію рабства и общей свободѣ. Но это неточно: христіанство заключаетъ въ себѣ призывъ къ освобожденію отъ грѣха, а не отъ внѣшняго рабства, освобождаться отъ котораго оно не предписываетъ, а только допускаетъ и дозволяетъ. Апостолъ пишетъ: „рабомъ ли ты призванъ, не смущайся; но если и можешь сдѣлаться свободнымъ, то лучшимъ воспользуйся. Ибо рабъ, призванный въ Господѣ, есть свободный Господа, равно и призванный свободнымъ есть рабъ Христовъ“ (1 Кор. 7, 21—22). Тому, кто свободенъ отъ человѣческаго рабства, Апостолъ напоминаетъ, что онъ есть рабъ Христа; пусть не думаетъ, что онъ „самъ по себѣ“; онъ находится не внѣ всякой вообще человѣческой организаціи, но входитъ въ составъ тѣла Христова, которое есть Церковь и въ

которомъ всѣ члены другъ отъ друга зависятъ, другъ другу содѣйствуютъ и, то начальствуя, то подчиняясь, служатъ великому цѣлому, которое они составляютъ. Иисусъ Христосъ сказалъ: *аще Сынъ вы свободитъ, воистину свободни будете* (Іоан. 8, 36); а св. Ап. Павелъ, изъясняя, въ чемъ состоитъ свобода Христова, пишетъ: „освободившись отъ грѣха, вы стали рабами праведности“ (Рим. 6, 18). Но человѣкъ разсуждаетъ не всегда такъ: извѣдавъ пріятное чувство „воли“, онъ хочетъ его повторенія, старается освободить себя и отъ прочихъ узъ, связывающихъ его и соединяющихъ его съ людьми, не зная, что вмѣстѣ съ освобожденіемъ отъ зависимости онъ лишается поддержки, помощи и любвеобильнаго попеченія.

Что касается въ частности русскаго крестьянства, то оно, представляя собою огромное множество, въ которомъ, какъ во всякой толпѣ, слѣпыя, стихійныя влеченія необходимо преобладаютъ надъ внушеніями здраваго смысла,—всего менѣе могло удержаться въ точныхъ предѣлахъ свободы, дарованной ему великимъ законодательнымъ актомъ 19 февраля 1861 г. Открылась дверь для свободы,—и свобода стала входить въ жизнь въ новыхъ и новыхъ видоизмѣненіяхъ и проявленіяхъ, иногда несовмѣстимыхъ съ порядкомъ и прямо гибельныхъ. Извѣстно, что послѣ манифеста 1861 г. крестьяне впредь до выхода на выкупъ должны были занимать въ отношеніи бывшихъ владѣльцевъ своихъ положеніе временно-обязанныхъ, при чемъ или платить за землю оброкъ, или отбывать барщину; но свобода была объявлена, и крестьяне упорно уклонялись и отъ того и отъ другаго. Помѣщики по необходимости или продавали свои имѣнія, или спѣшили производствомъ выкупной операціи, въ томъ и другомъ случаѣ порывая съ крестьянами всякія отношенія; а что эти отношенія могли быть и часто были „добрыми, патріархальными“, этого не отрицаетъ и манифестъ 19 февраля. Тогда какъ законодатель положилъ конецъ рабовладѣльчеству, крестьяне, вслѣдствіе обуявшаго ихъ чувства „вольной волюшки“, пошли дальше и произвольными, незаконными дѣйствіями способствовали преждевременному разложенію вотчины, этого исторически сло-

жившагося цѣлаго, входя въ составъ котораго крестьянинъ находилъ тамъ поддержку и помощь въ тяжелую годину; помѣщикъ и крестьянинъ стали чужими другъ другу. Если исчезла суровость, на которую имѣлъ прежде право помѣщикъ, то еще въ большемъ числѣ исчезла любовь и отеческое попеченіе, на которыя теперь уже не можетъ рассчитывать крестьянинъ, освободившій себя отъ всякихъ обязанностей относительно помѣщика; послѣдній можетъ сказать теперь крестьянину: „ты—голодный, но зато свободный“ (а при голодѣ какая свобода?).

Нельзя умолчать и о томъ, какъ ненасытная и необузданная жажда свободы сказалась и сказывается въ отношеніи къ величайшему, богоучрежденному человѣческому союзу, который есть Православная Церковь. Здѣсь „вольная воля“, которою замѣнилась у крестьянъ закономѣрная свобода, явилась въ видѣ штунды, которая снимаетъ съ человѣка всѣ церковныя обязанности, вводитъ „голую вѣру“, т. е. вѣру безъ подвига, безъ самопожертвованія, безъ внѣшняго выраженія и, конечно, безъ подчиненія. Какое побужденіе является наиболѣе яснымъ и сильнымъ при распространеніи среди населенія русскихъ деревень этого религіознаго анархизма (къ которому относится и толстовщина и пашковщина)? По нашему мнѣнію—то, что, какъ выражаются его проповѣдники, „освободившись отъ пановъ, нужно освободиться теперь отъ поповъ“. Изъ многихъ объясненій появленія и распространенія штундизма наиболѣе вѣскимъ кажется крестьянское: „це воля наробила“ (это надѣлала воля). Радикализмъ въ области церковной и радикализмъ въ отношеніяхъ общественныхъ и государственныхъ обыкновенно являются въ исторіи идущими рука объ руку.

Для внѣшняго или хозяйственного благосостоянія крестьянъ не менѣе, чѣмъ расторженіе связи съ помѣщикомъ, губительно было расторженіе или разрушеніе союза родового, или семейнаго. Въ теченіе послѣднихъ двадцати-тридцати лѣтъ по всѣмъ деревнямъ стономъ стоитъ жалоба, что молодые перестали слушаться старшихъ, что сыновья ни во что не ставятъ отцовъ и дѣдовъ. Раньше крестьяне жили по нѣскольку родственныхъ семействъ

вмѣстѣ, въ одномъ дворѣ, за однимъ хозяйствомъ, объединяемые властію старшаго, отца или дѣда. Въ этой объединенной семьѣ было изобиліе рабочей силы. Одни изъ работниковъ ухаживали за землею; другіе отправлялись на заработки и заработанные деньги отдавали старшему на потребности всей семьи; третьи занимались домашними промыслами, которымъ не страшна была конкуренція машиннаго фабричнаго производства, потому что, при готовомъ хлѣбѣ и теплѣ, при огромномъ количествѣ досужаго времени, крестьянинъ могъ работать крайне дешево. Этой семьѣ, воплощавшей въ себѣ начало *сотрудничества* (кооперациі), не опасны были разныя несчастныя случайности, которыя обыкновенными бываютъ въ жизни всѣхъ людей и сельскихъ хозяевъ въ особенности. Захвораетъ ли кто, его замѣнять на работѣ другіе члены той же семьи; понадобится ли кому отлучиться, его семья безопасна подъ надзоромъ и охраною оставшихся. До настоящаго времени такія выраженія, какъ „семья большая“ и „семья зажиточная“, являются иногда у крестьянъ подобозначущими. У старообрядцевъ замѣчается больше зажиточности, потому что они живутъ по-старинному, большими, нераздѣльными семьями.

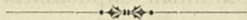
Но въ несравненно большей части крестьянства воля и въ этомъ отношеніи произвела свое дѣйствіе: молодые перестали работать на стариковъ, перестали и подчиняться имъ, захотѣли жить отдѣльно, къ чему располагало и то, что земельный надѣлъ исчисляется не по дворамъ, а по душамъ, причитается не семьѣ, а каждому отдѣльному крестьянину, лишь бы онъ по возрасту способенъ былъ сдѣлаться хозяиномъ. И вотъ, только-что ожившійся парень говоритъ отцу: „давай мнѣ мою душу (мой душевой надѣлъ), не хочу жить вмѣстѣ“. Начинаются раздѣлы. На мѣстѣ одной сильной семьи является пять или шесть слабыхъ (въ томъ числѣ семья старика - отца, оставленнаго сыновьями и справедливо жалующагося на то, что теперь не стало повиновенія, не стало и любви). Вмѣсто одной старинной избы является шесть, но пять изъ нихъ — настоящія „избушки на курьихъ ножкахъ“, сколоченныя изъ „новаго“ четырехвершковаго лѣса. Въ такой избушкѣ мыкаетъ горе хозяйинъ съ хозяйкой,

окруженные малолѣтними дѣтьми, отъ которыхъ нельзя теперь отойти, но которыя сами отойдутъ и бросятъ отца съ матерью, какъ скоро придутъ въ возрастъ: настала воля, и въ дѣтяхъ не стало утѣшенія. Въ хозяйствѣ каждаго отдѣленнаго сына расходовать много, а между тѣмъ во всемъ скудость. Расходъ на отопленіе возросъ въ нѣсколько разъ, расходъ на всякую хозяйственную утварь тоже; подъ новый дворъ пришлось отдѣлить часть пахатной земли, въ деревнѣ—гдѣ прежде хлѣбъ сѣяли, тамъ теперь все новыя избы. При самомъ раздѣлѣ, послѣ долгихъ споровъ и перебранокъ, одному досталась лошадь, но не досталось коровы, а другому досталась корова, но не хватило лошади. Отсюда явилось множество хозяйствъ безлошадныхъ; число ихъ постоянно возрастаетъ вслѣдствіе дальнѣйшаго дробленія земельныхъ участковъ, потому что, гдѣ земли мало, тамъ доходъ отъ лошади не покрываетъ расходовъ на нее. А какое сельское хозяйство безъ лошади? какое удобреніе поля безъ скота?—При такихъ условіяхъ крестьянинъ не хозяйничаетъ, а только *изворачивается*. Нужны исключительно благопріятныя условія, чтобы земля, не удобренная, кое-какъ обработанная взятою внаймы лошадыю, покрыла урожаемъ все сдѣланные на нее расходы и дала достаточно хлѣба для прокормленія крестьянской семьи.—Личность достигла освобожденія отъ разнаго рода зависимости, но она оказалась одинокою и брошена въ водоворотъ пресловутой борьбы за существованіе совершенно безпомощною.

При указанныхъ условіяхъ нужда, недомочность, недоѣданіе, задолженность стали неразлучны со множествомъ крестьянскихъ хозяйствъ, такъ что для нихъ и счастливые урожайные годы не являются годами изобилія и достатка. Разумные крестьяне понимаютъ, гдѣ источникъ слабости и скудости современной деревни. Тѣ изъ нихъ, которые продолжаютъ еще жить значительными нераздѣльными семьями, со страхомъ (какъ мы замѣчали) говорятъ о возможности раздѣла: „раздѣлимся, все пропадетъ“. Воля въ смыслѣ *необузданности, непризнаванія надъ собою власти старшихъ, стремленія всехъ переспорить и пере-кричать*, достаточно опротивѣла лучшей части крестьянства, ко-

горя крайне тяготится сельскими „горлопанами“ и ждетъ освобожденія отъ преувеличенной и неразумной свободы. Въ этомъ направленіи мысли и должны укрѣплять своихъ пасомыхъ сельскіе пастыри.

С. К.

Памяти почившаго протоіерея села Крушановки Ушицкаго у. Евтихія Надольскаго.

Въ половинѣ сентября сего года съ миромъ отошелъ къ Господу восьмидесятилѣтній старецъ, протоіерей Евтихій Надольскій. Вся его жизнь и пастырская дѣятельность и самая кончина его глубоко-поучительны для всякаго пастыря. Слово Писанія святаго убѣждаетъ насъ поминать наставниковъ нашихъ, подражать ихъ вѣрѣ, жизни и дѣятельности. Умѣстно и назидательно, послѣ кончины почившаго въ Бозѣ пастыря о. Евтихія, возстановить его образъ, хотя краткими чертами изобразить его дѣятельность.

Покойникъ родился въ 1819 г., рукоположенъ въ санъ священника въ м. Жванчикъ въ 1843 году. Въ 1847 году перешелъ въ село Крушановку на мѣсто своего покойнаго отца, гдѣ и священствовалъ до іюля 1896 года. Въ этомъ году онъ вышелъ заштатъ, а на его мѣсто поступилъ сынъ его. Покойникъ въ свое время проходилъ много должностей; исполнялъ, между прочимъ, должность члена Правленія Приворотскаго духовнаго училища, былъ Благочиннымъ и окружнымъ духовникомъ 2-го Ушицкаго округа. Въ числѣ другихъ священническихъ наградъ имѣлъ и орденъ св. Владиміра 4-й ст. Изъ этого краткаго извлеченія изъ формуляра его видно, что покойникъ протоіерей почти всю свою жизнь священствовалъ на одномъ приходѣ, и не потому, чтобы сама Крушановка представляла завидный въ матеріальномъ отношеніи приходъ.

Вспоминается мнѣ, какъ почившій нынѣ протоіерей не разъ говорилъ, что ему много испытаній, огорченій и непріятностей приходилось переживать, что ему иной разъ и матеріально тя-

жело приходилось, но онъ не искалъ лучшаго прихода, а старался трудиться на томъ приходѣ, который ему Богомъ назначенъ.

Въ высшей степени непритязателенъ онъ былъ. Жилъ онъ въ небольшомъ домѣ, состоящемъ всего изъ двухъ комнатъ. Тутъ онъ и торжества свои, семейныя справлялъ, и дѣтей всѣхъ (а семейство было большое) умудрялся размѣщать, и свадьбы праздновалъ,—и не очень жаловался на тѣсноту, и неудобство.

Истиннымъ священникомъ, слугою Господа былъ покойникъ. Всѣ силы онъ устремлялъ на нравственно-религіозное развитіе своихъ пасомыхъ, будучи для нихъ живымъ, нагляднымъ и убѣдительнымъ примѣромъ. Постоянно ровный, спокойный въ обращеніи и съ простолюдиномъ и съ своими собратъями, любвеобильный, старающійся принести всякому нуждающемуся посильную помощь—таковъ нравственный обликъ покойника.

Онъ былъ истиннымъ духовнымъ нашимъ руководителемъ. Тихо и кротко, но твердо направлялъ онъ на истинный путь, указывая погрѣшности. Не осуждалъ онъ никогда и никого, старался по-евангельски примирить враждующихъ. Жалуется, бывало, кто-нибудь на житейскія непріятности, на матеріальные недостатки, упрекая людей въ несправедливости,—а покойный духовникъ расскажетъ что-нибудь изъ своей жизни, гдѣ и ему тяжело приходилось, гдѣ и ему приходилось считаться съ людскою несправедливостью, и умѣючи успокаиваетъ своего собесѣдника и вселяетъ въ него надежду на лучшее. Такъ и рисуется въ памяти незабвенный образъ добраго старца, его спокойное, задумчивое лицо и изрѣдка тихая, какъ будто грустная улыбка. Многое онъ видѣлъ, много переиспыталъ, и изъ своихъ жизненныхъ уроковъ старался многое и другимъ передать.

Для всѣхъ, а въ особенности для молодыхъ священниковъ, онъ былъ примѣромъ священника—дѣятеля на нивѣ Христовой, трудящагося до послѣднихъ силъ. Памятно, какъ въ св. Четвергъ десятициу онъ почти цѣлыми днями не выходилъ изъ храма, а на замѣчаніе, что это трудно, что силъ не хратить,—о. протоіерей, не вдаваясь въ излишнія и многословныя разсужденія, отвѣчалъ, что такъ надо, что надо всякаго, какъ слѣдуетъ, исповѣдать,

что, наконецъ, для него это ровно никакого труда не составляетъ: онъ такъ привыкъ дѣлать. И чувствовалось, что дѣйствительно такъ и надо, и что если не всякій такъ можетъ поступать, то долженъ стараться быть такимъ же. И до конца жизни своей почившій продолжалъ трудиться во славу имени Божія.

Вспоминаешь о кончинѣ его—и чувство глубокаго умиленія охватываетъ душу. Истинно праведная была кончина. До послѣднихъ минутъ сохранялъ онъ память; спокойно отдалъ онъ свои предсмертныя распоряженія, никого и ничего не опустилъ изъ виду. Съ полнымъ сознаніемъ исповѣдался и причастился св. Тайнъ и тихо отдалъ душу свою въ руки Творца.

На погребеніе собралось двѣнадцать священниковъ округа. Вечеромъ наканунѣ погребенія тѣло почившаго было торжественно перенесено въ церковь дѣтьми, родственниками и нѣкоторыми священниками округа. Зять покойника, самъ уже почти старикъ съ наперснымъ крестомъ, поддерживающій гробъ, и сынъ, тоже съ наперснымъ крестомъ, несущій гробъ отца,—все это представляло картину, трогаящую сердце. Это именно Богомъ благословенное семейство.

Всѣ дѣти, какъ говорится, пристроены и пошли по хорошей дорогѣ. Истинная любовь къ отцу своему и другъ къ другу соединяла и соединяетъ ихъ. Никакой розни, никакихъ самыхъ незначительныхъ недоразумѣній! Думаемъ, что среди различныхъ жизненныхъ невзгодъ, какія выпадаютъ на долю человѣка и какія, несомнѣнно, приходилось испытывать и покойнику, дѣти были его истинною отрадою. Съумѣлъ воспитать своихъ дѣтей покойный о. протоіерей въ духѣ истинной вѣры Христовой, съумѣлъ внушить имъ какъ дружелюбіе и любовь другъ къ другу, такъ и разумное отношеніе къ своимъ обязанностямъ, и благословилъ и увѣнчалъ его Господь. Всякій изъ присутствовавшихъ на погребеніи останавливалъ свое вниманіе именно на семьѣ покойника, на благословенной Богомъ семьѣ, и тутъ невольно представлялся высокій нравственный образъ почившаго о. Евтихія.

Утромъ отслужена была литургія. Во время причастнаго, Уѣзднымъ Наблюдателемъ школъ, священникомъ К. Куземскимъ

произнесено было поученіе, въ которомъ охарактеризована была жизнь и полезная пастырская дѣятельность почившаго. Отпѣваніе тѣла усопшаго началось немедленно послѣ литургіи. Предъ отпѣваніемъ произнесено было поученіе Благочиннымъ, священникомъ Теодоромъ Филоненкомъ. Проповѣдникъ, между прочимъ, нарисовалъ ту страшную и великую службу, которую несть по своему званію священникъ, — ту отвѣтственность и судъ праведный, который ожидаетъ всякаго пастыря предъ лицомъ Судьи всесправедливаго, и выразилъ молитвенное пожеланіе и надежду, что этотъ великій и страшный судъ, богатію Творца, не будетъ для почившаго страшнымъ. Погребенъ о. протоіерей въ фамиліномъ склепѣ, въ оградѣ церковной, возлѣ своей жены, которую онъ пережилъ лишь двумя годами.

„Поминайте наставники ваши“—учить насъ слово Божіе. Почившій о. протоіерей—истинный наставникъ нашъ. Не по лести, а по глубокому сердечному убѣжденію скажемъ, что такіе люди теперь рѣдки. Такое истинное пониманіе и исполненіе своего долга пастырскаго, такая нестяжательность, рѣдкая доброта и справедливость ко всѣмъ, желаніе услужить, готовность оказать поддержку нуждающемуся—составляютъ достояніе немногихъ избранныхъ натуръ. И при жизни, и по смерти своей почившій о. Евтихій—высокій примѣръ для насъ, примѣръ, наглядно доказывающій, чего можетъ достигнуть человѣкъ при глубокой и искренней вѣрѣ, показывающій, что трудъ во славу Божію благословляется Господомъ. Свѣтелъ образъ почившаго; дорогимъ и уважаемымъ былъ онъ для насъ при жизни своей,—дорога и священна его память.

Пусть высокій образъ сего добраго и полезнаго труженика на нивѣ Христовой отобразится и въ нашихъ душахъ и насъ побудитъ подражать въ жизни и дѣятельности нашему почившему духовному руководителю. Молитвенно пожелаемъ, да упокоитъ Правосудный и Милостивый Господь душу почившаго о. протоіерея Евтихія въ обителяхъ Своихъ небесныхъ.

Священникъ С. Братчанскій.

Изъ церковно-школьной жизни.

Паломничество Шпичинецкой женской церковной школы въ Головчинскій монастырь.—Освященіе новыхъ ц.-шкoльныхъ зданій въ селахъ Бѣлоусовкѣ, Басаличовкѣ и Дмитренкахъ Гайсинскаго уѣзда.

Открытіе учебныхъ занятій въ наступившемъ текущемъ учебномъ году въ женской церковной школѣ с. Великихъ-Шпичинецъ Летичевского уѣзда сопровождалось паломничествомъ, совершеннымъ всею школою, во главѣ съ учительницею, въ ближайшій женскій Головчинскій монастырь. Паломничество это было совершено 13—14 сентября. Вотъ что сообщаетъ намъ о паломничествѣ учительница.

„Еще весною, по окончаніи учебныхъ занятій, я общала своимъ ученицамъ сходить вмѣстѣ съ ними въ Головчинскій женскій монастырь, находящійся отъ Шпичинецъ въ 25 верстахъ, но по нездоровью пришлось отложить это паломничество до настоящаго времени.

„Послѣ каникулъ пріѣхала я въ школу въ началѣ сентября. На другой же день по моемъ прибытіи въ Шпичинцы пріѣжали въ школу нѣсколько дѣвочекъ и, послѣ обычныхъ взаимныхъ привѣтствій, первымъ вопросомъ ихъ было: „скоро-ли пойдемъ на богомолье?“ Я отвѣчала, что скоро,—какъ только соберутся всѣ, отслужимъ молебенъ предъ началомъ занятій и пойдемъ. Дѣти быстро стали собираться въ школу и 12-го сентября назначено было служить обычный молебенъ предъ ученіемъ, а 13-го рѣшено было отправиться на богомолье въ монастырь. Еще до восхода солнца 13-го сентября стали собираться въ школу мои маленькія паломницы, веселыя, оживленныя. У каждой за плечами была котомка,—какъ есть у настоящихъ богомольцевъ и паломниковъ. Въ началѣ 8-го часа, перекрестясь и помолившись на церковь, мы двинулись въ путь. По дорогѣ къ намъ пристали три матери, пожелавшія сопровождать своихъ дочерей. Въ селѣ нѣкоторые провожали насъ улыбками,—выражали сомнѣніе, дойдутъ-ли дѣвочки, изъ которыхъ старшимъ было не болѣе 12, а младшимъ только 8 лѣтъ.

„Утро было великолѣпное; стояла ясная, тихая и теплая погода. Дорога намъ лежала чрезъ с. Терешовцы и м. Меджибожь. До Терешовець часто приходилось сдерживать то одну, то другую дѣвочку, забѣгавшую впередъ. Отъ Терешовець до Меджибожа дорога все время шла лѣсомъ. Войдя въ лѣсъ, одѣтый въ желтыя и красныя листья, мы заплѣли молитву „Царю небесный“... Звонко раздавались голоса дѣтей по лѣсу, молчаливому, тихому и спокойному въ это время года. Объ усталости не было и рѣчи. Дѣти дружно шли, изрѣдка только разбѣгаясь по краямъ дороги и собирая опенки. Вдругъ слышу испуганный и тревожный крикъ: „гадюка! гадюка!“ Всѣ бросились ко мнѣ и столпились въ кучу. Подойдя къ указанному мѣсту, я увидѣла большого ужа, который, свернувшись клубкомъ, грѣлся на солнышкѣ. Преодолевъ страхъ, дѣти также съ любопытствомъ стали разсматривать его. Я объяснила имъ, какъ отличать ужа отъ гадюки, и мы спокойно пошли дальше.

„Пройдя половину дороги до Меджибожа, мы сдѣлали привалъ, усѣлись на траву и начали завтракать. Отдохнувъ немного и подкрѣпившись, двинулись дальше. Выйдя изъ лѣсу, увидѣли вдали крестъ Меджибожской церкви. Самыя маленькія дѣвочки, начавшія было уставать, снова оживились. Наконецъ, въ половинѣ 2-го часа пополудни мы пришли въ Меджибожь. Здѣсь, какъ и въ Шпичинцахъ, всѣ съ улыбкой смотрѣли на крошекъ-паломницъ; отовсюду слышались вопросы: „откуда? куда идете?“—и высказывались искреннія пожеланія счастливаго пути. За Меджибожемъ у колодца сдѣлали второй привалъ. Многія, видно, устали, хотя ни одна не хотѣла въ этомъ сознаться. Тутъ къ намъ пристало много богомольцевъ, по преимуществу женщинъ, также направлявшихся въ Головчинскій монастырь. До монастыря оставалось пройти еще верстъ пять. Вдали виднѣлись кресты какой-то церкви, которую мы приняли было за монастырскую, но, оказалось, ошиблись. Теперь путь нашъ лежалъ по берегу рѣки Буга, густо поросшаго камышемъ (тростникомъ). Слѣва у насъ была рѣка, за которою виднѣлись села, а справа—холмы, кое-гдѣ покрытые лѣсомъ. Наконецъ, мы пришли въ с. Головчинцы. Лица

дѣтей расцвѣли, въ ожиданіи скорого достиженія цѣли и скорого отдыха. Но оказалось, что село расположено въ одну улицу, безконечно длинную, скучную и однообразную, и намъ еще немало пришлось идти. Чѣмъ дальше мы шли, тѣмъ больше росло нетерпѣніе дѣтей, подогрѣваемое усталостью и утомленіемъ ихъ, и все чаще обращались ко мнѣ съ вопросомъ: „да гдѣ же монастырь?“ Я утѣшала, что теперь уже совсѣмъ близко и скоро мы его увидимъ. Дѣйствительно, вотъ показались монастырскія зданія: колокольня, церковь, дома,—и радости дѣтей не было конца. Позабывъ объ усталости, дѣти съ воодушевленіемъ вступили за монастырскую ограду и, сотворивъ краткую общую молитву на монастырскую церковь, радостно бросились на траву для отдыха, только тутъ почувствовавши вполнѣ, какъ болятъ ноги отъ усталости.

„Черезъ часъ заблагоговѣстили къ вечернѣ. Мѣрно, громко и необыкновенно пріятно раздавался звонъ большого колокола, наполняя душу тишиной и благоговѣніемъ. При первыхъ ударахъ колокола, на монастырскомъ подворьѣ замелькали черныя фигуры монахинь, сѣдившихъ въ церковь. Вмѣстѣ съ тѣмъ отправились въ церковь и мы. Отслушавъ вечерню, мы устроились на ночлегъ въ монастырской гостинницѣ, гдѣ указано было намъ помѣщеніе. По распоряженію радушной матери-игуменьи, дѣтямъ данъ былъ ужинъ отъ монастыря. Послѣ ужина тотчасъ была прочитана общая вечерняя молитва, и мои утомленные отъ непривычнаго для дѣтскаго возраста дальняго путешествія паломницы тотчасъ улеглись спать.

„На другой день къ 7-ми часамъ утра мы снова были уже всѣ на ногахъ. Какъ только заблагоговѣстили къ утренѣ, мы отправились въ церковь, и здѣсь на собранныя прежде общія деньги нами были поставлены предъ иконами Спасителя и Божіей Матери свѣчи, какъ общая жертва всѣхъ насъ Богу. Богослуженіе было прослушано дѣвочками съ необыкновеннымъ благоговѣніемъ. Онѣ внимательно вслушивались въ стройное пѣніе монахинь и, видимо, это пѣніе производило на нихъ необыкновенное впечатлѣніе, глубоко западая въ дѣтскую душу и увлекая мысль ихъ въ горній міръ. По окончаніи богослуженія, матушка-игуменья

пригласила меня къ себѣ въ покои и живо интересовалась моими паломницами и школою, въ которой онѣ обучаются. Какъ видно, она очень интересуется школьнымъ дѣломъ, ибо разспрашивала даже о ходѣ и успѣхахъ занятій въ нашей школѣ *). Затѣмъ были позваны къ матушкѣ-игуменѣ и всѣ мои дѣти, при чемъ матушка игуменья одѣлила ихъ крестиками на память о первомъ ихъ подвигѣ, совершенномъ ими для спасенія души. Дѣвочки необыкновенно были рады подарку матушки-игуменьи и охотно общались придти когда-нибудь въ другой разъ на богомолье въ монастырь.

„Въ обѣденный часъ дѣтямъ предложенъ былъ въ трапезной общій обѣдъ, а въ 3 часа пополудни мы, помолясь Богу и поблагодаривъ матушку-игуменью за ласковый и радушный приѣмъ, отправились въ обратный путь домой. Около 5 часовъ вечера мы пришли въ м. Меджибожъ и нашли тамъ нѣсколько подводъ, нарочито высланныхъ за нами изъ Шпичинецъ, чтобы облегчить намъ возвращеніе домой. Выѣхали по большей части сами родители дѣвочекъ, принимавшихъ участіе въ паломничествѣ. Мы стали размѣщаться на подводахъ, но тутъ возникло крупное недоразумѣніе. Каждый изъ родителей, желая выразить мнѣ свою признательность за совершенное съ дѣтьми паломничество, непременно требовалъ, чтобы я ѣхала на его подводѣ. Къ просьбамъ родителей непременно присоединялась и просьба самихъ дѣтей: каждая хотѣла ѣхать на одномъ возу со мною. Боясь, какъ бы нечаянно не обидѣть кого-нибудь, я была въ большомъ затрудненіи; но, слава Богу, наконецъ дѣло кончилось миромъ и мы всѣ, размѣстившись по подводамъ, тронулись въ путь. Мы скоро доѣхали до Шпичинецъ, и наше путешествіе такимъ образомъ окончилось вполне благополучно. Съ приближеніемъ къ Шпичинцамъ, воодушевленіе дѣтей все болѣе и болѣе разгоралось. Разстались мы другъ съ другомъ въ этотъ день необыкновенно дружески и трогательно, а на слѣдующій день опять собрались вмѣстѣ въ

*) Замѣчаніе совершенно вѣрное. Въ прошломъ году матушкою игуменьею открыта при монастырѣ собственная школа для дѣвочекъ, надъ благоустройствомъ которой матушка-игуменья много потрудились и продолжаетъ трудиться.

школъ и начали свои обычные школьные занятія, лишь только въ перерывахъ между ними всломиная о своемъ путешествіи, видѣнномъ нами монастырѣ, необыкновенно стройномъ и мелодичномъ пѣніи монахинь и о доброй, ласковой и радушной матушкѣ игуменѣ.

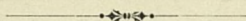
* * *

3-го октября въ с. Бѣлоусовкѣ Гайсинскаго уѣзда освящено было зданіе, устроенное для мѣстной женской церковно-приходской школы. По сообщенію Уѣзднаго Наблюдателя, зданіе это устроено при существенной поддержкѣ и помощи мѣстнаго помѣщика г. Собанскаго; имъ былъ пожертвованъ весь деревянный матеріалъ для зданія. Такое сочувственное отношеніе къ церковной школѣ помѣщика, поляка и католика, дѣйствительно, заслуживаетъ быть отмѣченнымъ,—тѣмъ болѣе, что это уже второй случай благотворенія церковной школѣ со стороны г. Собанскаго. Раньше имъ было пожертвовано 200 р. на школу с. Василевки Брацлавскаго уѣзда. Вновь устроенное зданіе для Бѣлоусовской женской церковной школы не велико: оно имѣетъ размѣръ 15×12 арш. Но и самая школа немногочисленна; въ ней обучается отъ 20 до 30 дѣвочекъ, такъ что помѣщеніе будетъ вполне достаточное для школы. Зданіе устроено на церковной землѣ, на усадьбѣ священника. На возведеніе постройки Уѣзднымъ Отдѣленіемъ было отпущено изъ суммъ земскаго губернскаго сбора 180 руб. и на приобрѣтеніе необходимой обстановки для школы 25 рублей. При школѣ устроена квартира для учительницы изъ одной комнаты съ кухней. Бѣлоусовская женская церковная школа по счету уже четвертая женская школа въ Гайсинскомъ уѣздѣ, обезпеченная своимъ собственнымъ помѣщеніемъ.

* * *

8-го октября въ томъ же Гайсинскомъ уѣздѣ были освящены новыя ц.-школьные зданія въ с.с. Дмитренкахъ и Басаличовкѣ. Оба эти села составляютъ одинъ приходъ и расположены въ смежности. Одновременно въ обоихъ нихъ начаты были постройкою школьные зданія и въ одинъ день теперь освящены. Раньше цер-

ковныя школы въ с.с. Дмитренкахъ и Басаличовкѣ ютились въ бывшихъ корчмахъ,—старыхъ домахъ, не представлявшихъ никакихъ удобствъ для школы. Теперь устроены помѣщенія хотя и небольшія размѣромъ, но вполне удобныя для школъ. Въ каждомъ изъ нихъ устроена и квартира для школьнаго учителя изъ одной комнаты. Стоимость каждаго зданія обошлась въ 650 рублей, изъ которыхъ 400 р. поступило отъ крестьянъ, а 250 руб. отъ Уѣзднаго Отдѣленія. Школы не снабжены еще новою школьною мебелью и обстановкою, въ чемъ чувствуется настоятельная потребность. Думаемъ, что за этимъ остановки не будетъ, такъ какъ главное дѣло—устройство новыхъ школьныхъ домовъ—теперь окончено, и можно будетъ при первой возможности приступить къ снабженію этихъ новыхъ помѣщеній и новою мебелью.

Мѣры противъ пожаровъ въ церквахъ.

Пожаръ церкви составляетъ большое бѣдствіе для прихода, истребляя въ какой-либо часъ святыню, сооружаемую и благоуукрашаемую въ теченіе цѣлыхъ десятковъ лѣтъ на кровныя деньги народа, а главное—лишая прихожанъ иногда на цѣлыя годы духовнаго утѣшенія и воспитанія въ вѣрѣ чрезъ общественное богослуженіе. Причтъ церковный долженъ всегда представлять себѣ тѣ тяжелыя потери для прихожанъ, которыми сопровождается пожаръ церкви, и бдительно слѣдить за осторожнымъ обращеніемъ съ огнемъ при богослуженіи и послѣ него. Ежегодно въ епархіальныхъ органахъ встрѣчаются распоряженія объ этомъ епархіальныхъ начальствъ. Въ Екатеринбургской епархіи въ 1898 году былъ случай пожара, начавшагося при входѣ на колокольню подъ лѣстницей, гдѣ хранились въ деревянномъ ящикѣ холодные угли. Очевидно, туда по недосмотру были высыпаны еще не потухшіе совѣсьмъ угли. Консисторія, между прочимъ, вмѣняетъ въ обязанность священнослужителямъ, въ особенности церковнымъ старостамъ, наблюдать, чтобы послѣ богослуженія угли обязательно тушились самымъ тщательнымъ образомъ и хра-

нились не иначе, какъ въ желѣзныхъ сосудахъ съ плотно закрывающеюся желѣзною крышкою, каковыя сосуды должны стоять на кирпичахъ и вдали отъ деревянныхъ предметовъ и стѣнъ. Преосвященный Назарій, епископъ Олонецкій, въ томъ же 1898 г. на справкѣ Олонецкой Духовной Консistoriи объ уничтоженіи за послѣднее пятилѣтіе церквей епархіи пожарами положилъ резолюцію: „чаще всего загораются и сгораютъ церкви въ дни богослуженій, по отправленіи послѣднихъ, когда всѣ расходятся по домамъ, не исключая и сторожа. При разслѣдованіи о причинахъ несчастій непремѣнно является выпавшій изъ кадила горящій уголь или же забытая непотушенная свѣчка. Страшно подумать, что одна небрежность о горящей свѣчкѣ или выпадающихъ изъ кадила углей можетъ лишить въ одинъ часъ цѣлый приходъ храма Божія,— и когда?—въ Страстную седмицу, въ дни говѣнія и особенныхъ молитвенныхъ подвиговъ, наканунѣ Свѣтлаго Христова Воскресенія! Предлагаю Консistoriи обдумать и сдѣлать по епархіи распоряженіе о томъ, кто долженъ выходить изъ церкви послѣднимъ по окончаніи богослуженія и какъ выходить, чтобы не было случаевъ оставленія въ церкви огня“. Въ силу приведенной Архипастырской резолюціи, Консistorія призываетъ причты церквей епархіи съ церковными старостами всѣми зависящими отъ нихъ мѣрами и способами, „со всякимъ тщаніемъ и благою совѣстію“, охранять храмы Божіи отъ гибельныхъ послѣдствій огня, вслѣдствіе неосторожнаго и небрежнаго съ нимъ обращенія. Въ частности, вмѣняется въ непремѣнную обязанность: 1) внимательно слѣдить за исправностью печей и трубъ въ церквахъ, немедленно ремонтировать ихъ въ случаѣ надобности, примѣняясь относительно расходовъ на это къ § 34 Инструкц. церковн. старостъ; 2) ни въ какомъ случаѣ не производить въ церкви разжиганія и тушенія углей иначе, какъ только въ жаровнѣ, каминѣ или печкѣ, имѣющихъ желѣзныя подставки (въ примѣчаніи высказывается желаніе, чтобы причты церквей съ старостами озаботились пріобрѣтеніемъ „пресованнаго“ угля); 3) не прилѣплять свѣчей безъ подсвѣчниковъ ни къ иконамъ, ни къ аналою, ни къ жертвеннику, и т. п.; 4) тщательно осматривать церковъ послѣ каждого богослуженія и

никому изъ членовъ причта и церковному старостѣ не выходить изъ нея прежде, чѣмъ каждый убѣдится въ томъ, что все свѣчи и лампы тщательно погашены, кадила отъ углей очищены и т. под. Обязанность эта, при участіи и надзорѣ священника, главнымъ образомъ возлагается на діаконовъ и псаломщиковъ и на церковнаго старосту, которые отнюдь не должны оставлять церковь по окончаніи службы ранѣе священника и обязываются каждый разъ производить самый тщательный обзоръ всего храма, привлекая къ этому церковныхъ сторожей; 5) съ полною серьезностью и внимательностью относиться къ выбору и найму церковныхъ сторожей и поручать эту должность лицамъ вполне благонадежнымъ, трезвымъ, степеннымъ, честнымъ и добросовѣстнымъ, а главное—имѣющимъ любовь къ храму Божию. („Вѣра и Разумъ“).

Содержаніе:—1) Къ вопросу о страхованіи церквей и причтовыхъ помѣщеній въ нашей епархіи.—2) Нравственныя причины крестьянской скудости.—3) Памяти почившаго протоіерея села Крушановки Ушицкаго у. Евтихія Надольскаго.—4) Изъ церковно-школьной жизни.—5) Мѣры противъ пожаровъ въ церквахъ.—6) Приложение: Слово въ день восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича и на обновленіе храма Каѳедрального Казанскія иконы Божіея Матери собора въ г. Каменецъ-Подольскѣ.

Редакторъ Священникъ Евфимій Сѣцинскій.

Цензоръ Протоіерей Илія Лебедевъ.

Каменецъ-Подольскъ. Печатано въ типографіи С. П. Киржацкаго.

СЛОВО

въ день восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича и на обновленіе храма Каѳедрального Казанскія иконы Божіея Матери собора въ г. Каменецъ-Подольскѣ.

Наши дни все болѣе и болѣе, все рѣзче и нагляднѣе, все внушительнѣе и осязательнѣе ознаменовываются въ Православной Церкви устройствомъ новыхъ, возобновленіемъ древнихъ, благоуукрашеніемъ старыхъ и нуждающихся въ томъ современныхъ храмовъ Божіихъ. Начало этому дивному движенію въ отечествѣ Православія, въ наши дни, если не ошибаемся, положено со времени чудеснаго событія, четыре дня тому назадъ нами праздновавшагося въ двѣнадцатую его годовщину,—со времени чуда милости Божіей, явленнаго Царствующему нашему Дому, а съ нимъ всему народу русскому и всей Державѣ Россійской въ благознаменитый день 17 октября 1888 г. Продолжалось и нынѣ продолжается это боголюбезное движеніе, благодаря ходящему въ путехъ Отца-Миротворца земли Русской и неуклонно исполняющему завѣты его—его Первенцу, Державному нашему Повелителю и святыя Православныя Церкви Покровителю, Благочестивѣйшему Государю нашему Императору Николаю Александровичу, своимъ восшествіемъ на престолъ отца своего и своимъ бракомъ съ избранною имъ для него Царственною Невѣстою осуществившему желанія сердца Великаго Миротворца, во вратахъ смерти изліянныя и потому

Приложеніе къ Подольскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

такъ свято и ненарушимо принятыя и исполненныя. Достаточно хотя вскользь остановиться православному русскому человѣку своимъ вниманіемъ на фактахъ повсюднаго и непрерывающагося съ того времени строенія, возобновленія и благоукрашенія храмовъ Божіихъ въ память и ознаменованіе то чуда милости Божіей, въ день 17-го октября 1888 г. явленнаго, то въ память восшествія Его Величества на престолъ, то въ ознаменованіе бракосочетанія Ихъ Величествъ,—чтобы убѣдиться въ справедливости сказаннаго. Среди этого ряда изрядныхъ проявленій религіознаго чувства и вѣрноподданнической преданности Богомъ хранимому престолу Дома Романовыхъ, несомнѣнно, особеннаго вниманія заслуживаютъ тѣ, кои осуществляются при непосредственномъ участіи въ дѣлахъ этого рода самихъ носителей славы этого престола и возсѣдающаго на немъ Верховнаго Вождя нашего, нынѣ благополучно царствующаго Императора. Возобновленіе „Св. Софіи“ въ Новгородѣ и Мстиславова храма на Волыни въ настоящемъ году суть достойные памятнику этого участія.

Но кто же дерзнулъ бы требовать, чтобы такимъ именно способомъ обновлялись и благоукрашались и всѣ храмы на Руси православной? Довольно въ семъ дѣлѣ и посредственнаго участія Державной воли, попремному обремененной заботами о благоустроеніи и благоукрашеніи всего злания Державы Россійской. Довольно и для православной окраинной Подоліи, съ ея иновѣрнымъ и инославнымъ населеніемъ, что въ счастливое царствованіе, которому нынѣ исполнилось шесть лѣтъ, она, воспріявъ на себя милости и щедроты отъ Царя чрезъ Его вѣрныхъ и мудрыхъ совѣтниковъ, усвоила себѣ то же общенародное, чисто русское, потому что православно-церковное, направленіе своей общественной жизни и дѣятельности. Всего три года прошло съ тѣхъ поръ, какъ нашъ богоспасаемый епархіальный градъ

украсился благолѣпнымъ храмомъ—памятникомъ воссоединенія Подоліи съ Россіей, а нынѣ мы возносимъ свои моленія, прошенія и благодаренія за Царя въ семъ обновленномъ и благоукрашенномъ Каѳедральномъ соборѣ его. Бывшій прежде костеломъ существовавшего здѣсь кармелитскаго монастыря, храмъ этотъ и послѣ перестройки его подъ соборъ, съ 1878 года и до послѣднихъ дней, оставался лишеннымъ всякаго благоукрашенія и подобающаго ему, какъ дому Божію и мѣсту селенія славы Вседержителя, благолѣпія, и только оп иконостасу можно было узнавать въ немъ православный храмъ, въ остальномъ же господствовала полнѣйшая пустота, въ которой, при царившей здѣсь стужѣ и сырости, жутко чувствовалось каждому. Все это отзывалось болью въ сердцахъ молящихся въ немъ и всѣхъ истинныхъ ревнителей православія въ нашемъ епархіальномъ городѣ и во всей епархіи, поставленныхъ въ фактическую необходимость, живя среди иновѣрныхъ и инославныхъ элементовъ населенія Подоліи, сравнивать благолѣпіе городскихъ костеловъ съ убожествомъ православнаго Каѳедрального собора. Но, благодареніе Богу, обстоятельство это отнынѣ отпало, а съ нимъ вмѣстѣ уничтожилось и справедливое въ существѣ своемъ основаніе къ нескрывавшемуся упреку православнымъ со стороны первоначальныхъ обладателей сего храма. Нынѣ, вмѣстѣ съ празднованіемъ восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя нашего, мы имѣемъ великую отраду и утѣшеніе, послѣ шестимѣсячнаго перерыва богослуженій въ семъ соборѣ, войти въ него обновленный и по мѣрѣ средствъ и возможности довлѣюще благоукрашенный. Нынѣ день спасенія нашего отъ тяжести того упрека; нынѣ съ облегченнымъ духомъ мы можемъ *едиными усты и единымъ сердцемъ* возгласить къ тако благодѣющему намъ Богу: *Коль возлюбленна селенія Твоя, Господи силъ, Царю нашъ и Боже нашъ.* Какъ мѣсто селенія славы Божіей, какъ домъ

Божій, всякій храмъ несомнѣнно долженъ быть дорогъ и возлюбленъ для чтущаго Бога *духомъ и истиною*; но несомнѣнно и то, что благолѣпный храмъ Божій для *плотяного* человѣка-христіанина наипаче можетъ и долженъ быть возлюбленнымъ, ибо въ такомъ храмѣ все невольно располагаетъ къ молитвѣ, а чрезъ нее наполняетъ душу молящагося неземнымъ блаженствомъ. Вотъ почему и называются *блаженными живущіе въ дому Божіемъ*,—потому что *лучше день одинъ во дворяхъ Твоихъ, Господи, чѣмъ тысящъ*. Вотъ почему и въ уста священнодѣйствующихъ предъ литургіею церковь влагаетъ такія слова молитвы: *Господи, возлюбихъ благолѣпіе дому Твоего и мѣсто селенія славы Твоея*. Да и какъ не любить это божественное и святое благолѣпіе, когда мы такъ любимъ и намъ такъ нравится надлежащее убранство и благолѣпіе нашихъ собственныхъ человѣческихъ жилищъ и храминъ? Было бы непонятнымъ окамененіемъ сердца, ничѣмъ неоправдываемою порочною воли и потемнѣніемъ разсудка небреженіе о благолѣпіи дома Божьяго. Неужели нѣтъ у насъ уже ничего святаго, кромѣ собственныхъ житейскихъ выгодъ,—ничего дорогаго, кромѣ служебныхъ почестей и отличій,—ничего идеальнаго, кромѣ низменныхъ попеченій о своемъ личномъ благополучіи?—Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ! Духъ каждаго богобоязненнаго члена Церкви Божіей есть храмъ Духа Святаго, и въ немъ не угасла еще искра божественнаго огня, отъ котораго возжигаются, Господу споспѣшествующему Своею всесильною благодатію, многіе свѣтильники вѣры и дѣятельнаго благочестія. Обновленный и благоукрашенный храмъ сей какъ нельзя лучше благовѣститъ объ этой непреложной истинѣ, а въ такой осязательной формѣ воплощенная она не требуетъ другихъ доказательствъ.

Помянувъ въ настоящемъ словѣ дни древнія нашего собора, въ какомъ видѣ онъ оставался до настоящаго вре-

мени, и *поучившись* цѣнить богоугодное стремленіе истинныхъ сыновъ Православной Церкви къ благоуукрашенію храмовъ Божіихъ настоящимъ благолѣпнымъ его видомъ, намъ, братіе, остается только молить и просить Господа Бога о томъ, чтобы неоскудно отличающее русскій православный народъ усердіе въ дѣлахъ вящаго благоуукрашенія храмовъ Божіихъ не оставляло и жителей богоспасаемаго града нашего и области его и во впреднія времена, дабы намъ непостыдно именоваться послѣдователями господствующей въ разномѣрномъ и разноплеменномъ краѣ семъ религіи православной. Затѣмъ намъ нужно, по долгу братолюбія, молиться за тѣхъ, чьи лепты вложены въ это наше святое дѣло,—молиться, какъ указываетъ сама Церковь наша Православная, такъ: *Господи, освяти любящихъ благолѣпіе дому твоего и воспрослави ихъ*. Молясь за нихъ, какъ за благотворителей святаго храма сего, и памятуя, что побудительною къ сему причиною служить сознаніе важности дѣла обновленія сего храма на тѣ ихъ лепты, мы должны, далѣе, молиться и о томъ, чтобы вслѣдъ за этимъ вещественно-видимымъ обновленіемъ рукотворнаго храма нашего совершилось и незримое для нашихъ чувственныхъ очей обновленіе нерукотворенныхъ храмовъ духа нашего,—этого невидимаго храма Божія, въ которомъ живетъ и дѣйствуетъ Духъ Святой: *Боже, духъ правъ obnovи во утробѣ нашей*. Какъ немудрствующій лукаво, правый духъ cadaго человѣка не обинуясь внушаетъ ему, что вся благая наша, чѣмъ только пользуемся мы въ благоустроенномъ сожитіи общества людей—въ государствѣ, принимаемъ мы отъ Бога чрезъ Его Помазанника, отнынѣ вступающаго въ седьмое лѣто царствованія своего надъ нами, Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Александровича. А потому первая наша молитва въ семъ обновленномъ храмѣ да будетъ горячимъ моленіемъ за Царя, да *сохранитъ Его Господь подъ кровомъ Своей благо-*

сти, да оградитъ Его Онъ, многомилостивый, отъ всякаго злаго обстоянія и да исполнитъ Его долготою дней и крѣпостію силъ во славу свою и во благо народа своего,—да и мы въ тишинѣ Его царствованія тихое и безмолвное житіе проживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ.

Каѳедральный протоіерей *Никола Бунинъ*.

